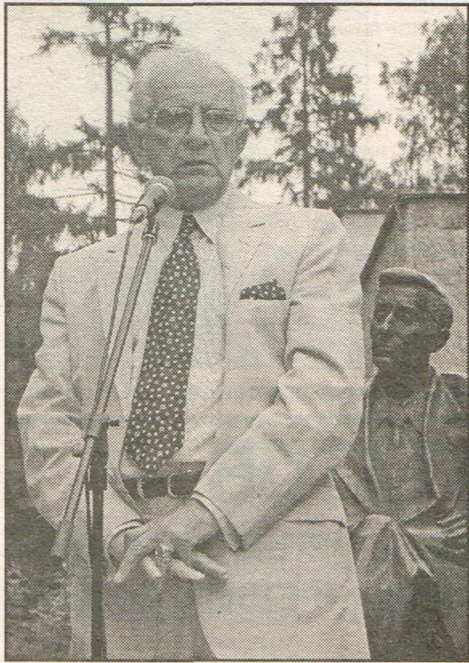

МИР ИГОРЯ ДМИТРИЕВА

- В этот раз празднование дня Зощенко было посвящено отдыху. А сами Вы где любите отдыхать?

- Я люблю отдыхать там, где мало народа. Я предпочитаю русскую природу и одиночество. Это естественно, потому что публичность профессии и постоянные взгляды окружающих как зрителей во время представления, так и зрителей в быту – это нагрузка для артиста. От этого устаешь.

Я избегаю пляжей, публичности. Предпочитаю у себя в Грузино, на даче, полоть грядки, потому что поймал себя на том, что, несмотря на то, что сельская и деревенская жизнь очень далеки от меня по моему происхождению, она близка мне. Оказалось, что земля имеет такие вечные целебные свойства, что она притягивает настолько, что, например, когда я полюбил клубнику, я ни о чем не думаю. Ни о чем. И в этом мой отдых.

- Вы заговорили о публичности. А несет ли она в себе какие-нибудь положительные моменты? Или только отрицательную нагрузку?

- В публичности есть положительные моменты, потому что, если артист не узнаваем, если незнакомые люди в метро с тобой не здороваются, он никому не нужен. Мне очень запомнился один случай: я ехал в метро, ко мне подошел незнакомый человек и сказал: «Товарищ Дмитриев, можно я подарю Вам книжечку?». И я вижу, что книжку эту он еще не прочел, он купил ее для себя. Он дарит ее мне, и деликатно, не навязываясь в беседы и не задавая больше никаких вопросов, он становится на соседний эскалатор, дабы не быть бестактным. Я не ханжа, и я радуюсь тому, что люди на улице говорят мне: «Мы Вас любим. Будьте здоровы, берегите себя. Вы нам нужны». В моменты старости, огорчения, неприятностей это придает силы, это мобилизует, активизирует жизнь. Печально, конечно, что далеко не у всех актеров есть такое постоянное признание.

Мне говорят: «Вы наша петербургская принадлежность». Я горжусь этим, ведь никто не заставляет их так говорить. Но если отдыхать, то только так, как я рассказывал – смотреть на левитановские места, где я недавно был в Плесе, снимаясь в картине «Золотой теленок», или просто смотреть на травку, на репейник.

- А как же путешествия за границу, знакомства с местными обычаями и интересными людьми?

- Недавно мы с сыном ездили в Мексику. В Африке я бывал довольно много – и на севере Африки, и в Касабланке, и в Марокко. Я снимался в этих странах в картине «Война трех королей» марок-

Пожилой человек, немножко уставший от бешеного ритма сегодняшней жизни, перевоплощается на сцене. Там он живет своими петербургскими аристократическими фантазиями, своими воспоминаниями и великолепными стихами под музыку. Во время зощенковских чтений Игорь Дмитриев выступил перед жителями Сестрорецка. А потом поделился своими переживаниями о будущем российской культуры с нашей газетой. Впрочем, беседе мы начали с более легкой темы – с отдыха, ведь день Зощенко прошел под девизом «Человеку обязательно отдохнуть надо».

канского режиссера Соахельбена Барки. Был в Алжире, где снимался в фильме с участием Махмуда Исинбаева, работал с иранскими артистами.

- Вы на протяжении всей своей жизни очень тесно связаны с культурой. Как Вы думаете, что ждет нашу российскую культуру через десять-двадцать лет?

- Ничего хорошего. Абсолютно. Читатели покупают на развалах разноцветные книжки с приключениями, детективами. Ими завалены книжные магазины, и в недавно помещенном списке российских миллионеров – авторши этих книг. Это говорит об их популярности. Лев Николаевич не написал столько – у меня есть полное собрание сочинений Льва Николаевича, дореволюционное издание, – это двадцать томов. А в рекламе книжек этих дам – больше двадцати томов. И они тоже писатели! Гранин – писатель, Абрамов – писатель, Зощенко – писатель. А эти дамы ставят себя с ними в один ряд! Поскольку они пишут, они писатели.

Но я не думаю, что духовный мир русского молодого человека, читающего такую литературу, обогатится идеей, благородными чувствами и мыслями. Это так, для метро, для электричек. Наверное, очень хорошее чтение. Я их не осуждаю, потому что я эти книги не читал, только разноцветные обложки видел. У меня нет права их осуждать.

Это первое. Когда я вижу, как по телевидению нам бесконечно показывают поп-ансамбли и песни, которые похожи одна на другую, а дети слушают все эти ужасные тексты, в которых одна и та же фраза повторяется сто раз. А они думают, бедные, что это и есть музыка.

Наше телевидение не рассказывает детям о Равеле, о Чайковском, о Рахманинове и Скрябине, о мировой гордости русской музыки. Они популяризируют фабрики звезд. Можно сойти с ума – как звезд можно производить на фабрике! Звезда музыканта – такого, как, например, Ростропович, – это результат многолетнего труда, помноженного на талант.

Звезды! Три месяца они, развалясь на мягких диванах, обсуждают, каким будет их новый альбом. А то, чем они занимаются, они называют своим творчеством. Я пятьдесят лет снимаюсь в кино и шестьдесят лет играю на сцене. Ни в одном интервью я не позволил себе сказать: «Мое творчество».

Главные герои на телевидении – актеры «Разбитых фонарей», «Ментов», прославляющие «Бандитский Петербург». Герои Чехова, герои Куприна и Бунина забыты. Герои Тургенева вообще, по-моему, не упоминаются. И это герои. Зритель к этому приучен, и это является основой нашего искусства.

Прогнозировать будущее трудно. Если это будет продолжаться и развиваться, падение русской культуры обеспечено. Есть, конечно, какие-то исключения, какие-то всполохи людей искусства, они пробиваются. Есть интересные выставки, есть молодые поэты, есть интересные художники, но общая тенденция – на оболванивание нашего зрителя, что успешно проводится. Будущее нашего искусства мне видится несколько печальным.

- В Вас говорят аристократические корни. Родственники обязывают?

- Вы знаете, родственники, конечно, всегда обязывают. О моих корнях слышало много говорили – мне не хотелось бы повторяться, хотя я горжусь тем, что мои предки украсили собой не только историю русского дворянства, но и начало романа «Война и мир» (Игорь Борисович – прямой потомок Анны Павловны Шерер, владелицы салона, упомянутого в первой главе «Войны и мира» - прим. авт.).

- Вы считаетесь мастером розыгрыша коллег. Как к розыгрышам относитесь?

Мне больше всего запомнились те розыгрыши, в которых я принимал участие. Пробуя систематизировать это, я записал около двадцати розыгрышей, причем о некоторых мне напоминали разыгранные мною друзья, узнавшие о том, что я работаю над воспоминаниями на эту тему.

Розыгрышами всегда занимались известные артисты, большие артисты. Я окончил школу Московского художественного театра, где преподавали Москвин, Тарханов, Качалов. А по школе ходили слухи об их невероятных шутках. Наверное, это передалось и мне.

Вообще, розыгрыш – это потребность артиста к продолжению игры в жизни. Вряд ли зубной врач самой высокой квалификации, придя в гости, попросит Вас открыть рот и начнетковырять вилкой в Ваших зубах в надежде найти там плохо залежавшуюся пломбу. Он не будет этого делать, не захочет. Актер же пользуется ситуацией, когда он может продолжать игру.

- А как Вам розыгрыши без участия актеров? Розыгрывать теперь модно даже по телевизору.

Да, сейчас очень много розыгрышей нам показывают американцы – я всегда их смотрю. Они замечательны, изобретательны, это та же актерская игра. Что касается наших розыгрышей, то и юмор, и изображение оставляют желать лучшего.

- Какими должны быть хорошие розыгрыши?

Самое главное, чтобы розыгрыши не были обидными, злыми. Нужно, чтобы вместе с тем, кто разыгрывает, веселился и тот, кого разыгрывают. Чтобы смеялись оба, и одна сторона, и другая.

Розыгрыш – это кураж, жизненный кураж. Это немножко шампанского в нашей жизни.

Беседовал Антон Титов

